Пишу книжку для взрослых с вкраплением ненормативной лексики

ВСЕНАРОДНО ЛЮБИМЫЙ ПОЭТ-ПЕСЕННИК ОТМЕТИЛ КРУГЛУЮ ДАТУ В УЗКОМ СЕМЕЙНОМ КРУГУ. НО, НЕСМОТРЯ НА ПРАЗДНИЧНЫЕ ХЛОПОТЫ, ЭНТИН С РАДОСТЬЮ ОТВЕТИЛ НА ВОПРОСЫ «ВЕЧЁРКИ»

На днях отметил 75-летие драматург, поэт-песенник Юрий Энтин. Замечательного поэта поздравили с юбилеем президент России Дмитрий Медведев и премьер-министр ладимир Путин. Энтин — автор доброй сотни песен, которые распевает и стар и млад, — от «Антошки» до «Чунги-Чанги», от «Ничего на свете лучше нету» до «Ох, рано встает охрана». Слава поэта шагнула за пределы России: в Китае, Тунисе, Иордании, США, Израиле проходят конкурсы-фестивали «Крылатые качели» на исполнение песен Энтина...

— Юрий Сергеевич, какие планы вас связывают с Петербургом?

— В последнее время я зачастил в Питер в связи с новым масштабным проектом. Если в общих чертах, речь о проекте под условным названием «Чунга-Чанга». Замышляется чуть ли не строительство петербургского диснейленда, а также создание сети клубов «Чунга-Чанга» для родителей с детьми.

— ы всегда были весьма плодовитым автором... А сейчас не растеряли творческий пыл?

— По-прежнему пишу много, и не только стихи. За пять лет, минувших с прошлого юбилея, у меня вышло 100 (!) книг, всевозможных сборников. Одна из книг называется «Самая-самая», где я рассказываю о том, как я написал двадцать популярных песен. А сейчас пишу книжку для взрослых с вкраплением ненормативной лексики. В течение своей жизни я написал свыше тысячи каких-то стишков по случаю — к юбилею, дню рождения, тому-сему. Вот книжка и будет юмористическая, пародийная, под названием «Стишки по случаю».

«Я ДРУЖИЛ С ГЕНИЕМ ПАРОДИИ...»

— Юрий Сергеевич, в свое время вы начинали как пародист, а потом, став поэтом, были близким другом ленинградского пародиста иктора Чистякова, в 28 лет погибшего в авиакатастрофе...

— Да, Ленинград и Виктор для меня связаны воедино. Чистяков был не просто звездой. Он был гений пародии! Когда он один в один пел, допустим, Анну Герман, было в этом даже что-то патологическое. Меня охватывали восхищение и страх! В юморе считается низким жанром каламбур, в эстраде такое же место традиционно отводили пародии. Но у Вити это получалось гениально.

Я помню передачу радиостанции «Юность», где прокрутили запись куплета песни в исполнении Майи Кристалинской, затем в исполнении Чистякова — и дальше предложили слушателям определить: какой же куплет поет Кристалинская, а какой — Витя? И люди не могли угадать!

— Это ведь вы переманили Чистякова в Москву...

— В Москве для него открывались новые горизонты не только на эстраде (тут уже Витя был суперзвездой!), а еще и в театре, кино, мультипликации, мюзикле. Кстати, я ему одолжил денег — на переезд: «Не спеши, отдашь, когда появятся!» И вдруг неожиданно

Моя героиня ведет себя как вполне современная девушка, ходит в ночные клубы, может даже пива выпить на скамеечке, но, с другой стороны, она мечтает жить в XVIII — XIX веках, что и в музыке, и в стихах подчеркнуто. С одной стороны, губернский бал, с другой — рок.

звонит Витя: «Деньги появились, хочу отдать долг». Привез пачку денег, положил на стол с улыбкой: «Мне стало легче, я свободен, больше ты не мой учитель!» Мы засиделись до двух часов ночи, а назавтра, в 10.38, его самолет вылетал в Харьков на празднование юбилея местной оперетты. По случаю 25летия Харьковской оперетты ему обещали заплатить 25 рублей. Я даже сказал: «Давай я тебе заплачу! Только не летай, ты себя истошаещь. Готовься к работе в мультипликации, к ролям в театре, давай поговорим лишний раз спокойно, без суеты, полезно подумать о тетке Чарлея, и вообще нельзя такое количество концертов давать!» Я даже угрожал ему! И он мне тогда поклялся, что это в последний раз, что больше не будет летать, просто сейчас надо немного заработать... А

в полдень нам позвонили: «Самолет в Харькове не приземлился...»

ЗАЖГИ НЕ ТОЛЬКО СВОЮ ЗВЕЗДУ!

— Для иктора Чистякова вы стали не только другом, но еще и продюсером... А для других тоже?

— Моим вторым «я» всегда было продюсерство, могу похвастаться — у меня есть ряд открытий. Например, целиком и полностью мое открытие — Гарри Бардин (знаменитый аниматор. — Прим. авт.). Я ему всю карьеру помог выстроить, нынче у него немало при-

зов крупных международных конкурсов мультипликации, он автор многих киносценариев. А началось все с того, что я предложил его вместо себя в авторы «Дон Жуана» для Театра Образцова. Так вот, Гарик не только стал автором и режиссером этого замечательного спектакля, но Образцов впоследствии даже

предложил ему стать своим наследником.

Еще одно мое открытие — Алексей Рыбников. Лолго настаивал на том, чтобы Марк Захаров послушал Рыбникова, а Марк тогда, после «Тиля», никакого другого композитора, кроме Геннадия Гладкова, знать не хотел. В течение месяца я его уговаривал и наконец уговорил. Благодаря «Звезде и смерти Хоакина Мурьеты», а затем «Юноне» и «Авось» Алексей стал широко известен, потом Захаров пригласил Рыбникова в кино, Алексей написал музыку к фильму «Тот самый Мюнхгаузен». Я же написал с Рыбниковым «Приключения Буратино», много известных мультфильмов, например «Волк и семеро козлят на новый лад». Я познакомил Рыбникова с Чистяковым, и у них были очень интересные планы...

— A сейчас продолжаете открывать новые имена?

— Недавно позвонила из Петербурга молодая певица, мне совершенно неизвестная. Рассказала, что любит и поет мои песни. Мы так мило поговорили, и я вспомнил, что много лет назад написал цикл песен для девушки 17 — 19 лет. Придумал даже, как теперь говорят, концепт, написав 4 — 5 песен с композитором Марком Минковым. В силу ряда обстоятельств идея так и не была воплощена. И вот теперь, может быть, настал момент вернуться к этому циклу.

«ГОЛУБОЙ ЩЕНОК» СТАЛ ПРЕДМЕТОМ СКАНДАЛА

— Юрий Сергеевич, этим летом СМИ обошла скандальная история со спектаклем «Голубой щенок», который был запрещен к показу в Екатеринбурге по требованию нового художественного руководителя местного Театра эстрады известного шансонье Александра Новикова... Чем завершился тот сюжет?

– Я был совершенно не в курсе, что в Екатеринбурге идет такой спектакль, не получал никаких гонораров, да и вообще не знал, что там есть Театр эстрады. Поэтому весь этот шум с разоблачениями «пропаганды однополой любви и педофилии» воспринял с большим изумлением. Несколько дней я отбивался от телеканалов и газет, что настойчиво просили мои комментарии. Наконец Александр Новиков попросил о встрече. Я поставил условие, что категорически не буду разговаривать на тему голубых странностей «Голубого щенка», а если Новиков хочет как руководитель екатеринбургского театра предложить мне какую-то работу, я готов его выслушать. Такая встреча состоялась, носила вполне деловой характер, по просьбе Новикова мы сфотографировались на память. Я высказал пожелание: хорошо бы, чтобы автор узнавал о том, что идут его пьесы, не только после скандалов...

Беседовал Болеслав СОКОЛОВ